

В гостиной на некоторое время воцарилась ужасающая тишина.

Взгляд Фу Минье упал на Ци Байчу.

Молодой человек был одет в свободную пижаму, на его ключице все еще оставались засосы со вчерашнего вечера, а брови были прекрасными и живописными. Это была знакомая ему внешность.

Фу Минье посмотрел вниз и посмотрел на осколки стекла на полу, затем на неповрежденные пальцы молодого человека, чувствуя, что он также очень незнаком.

Сначала Фу Минье подумал, что он ошибся.

Как мог слабый Чача раздавить стеклянную чашку голыми руками?

Затем он подумал, что учуял что-то не то.

Его чашка с водой из Источника Жизни все еще была в полном порядке, как он мог чувствовать аромат воды из Источника Жизни из рук Чачи?

Наконец, он подумал, что ослышался.

Как мог Чача сказать, что он был высокомерным???

В конце концов он пришел к выводу: "Я еще не проснулся. Я слишком устал со вечера. Я вернусь спать." - Сказав это, он встал, собираясь идти в спальню.

Ци Байча холодно сказал позади него: "Ваше превосходительство Злой Бог."

Господин Злой Бог: звонкий плач*

*тут было написано уing цаq, □ [yīng] - звонкий, а QAQ означает плакать.

Теперь, даже если бы он хотел солгать самому себе, у него не было возможности сделать это.

Фу Минье повернулся и без колебаний опустился на колени на осколки стекла: "Я был неправ."

Ци Байча нахмурился. Тело бога было сильным, и повредить ему можно было только острым божественным оружием. Простые осколки стекла, естественно, не причинили бы боли или зуда. Они не могли повредить его коже.

Просто смотреть на это было неприятно.

Он холодно сказал: "Встань и говори как следует."

Фу Минье жалобно сказал: "Если ты меня не простишь, я не встану." - Чача все равно будет

переживать за него.

Ци Байча усмехнулся, подняв руку и взмахнув ею, куча сосулек внезапно появилась на полу гостиной: "Если ты собираешься встать на колени, встань на колени здесь."

Фу Минье: "... " - Это выглядит довольно болезненно.

Его последняя крупца удачи исчезла. Его жена действительно оказалась снежным богом.

Как быстро адаптирующийся муж, Фу Минье решительно встал и старательно сел рядом с Ци Байчой: "У тебя болит рука? Я помассирую её для тебя."

Ци Байча отвернул голову и отодвинулся в сторону, не обращая на него внимания.

Он чувствовал себя дураком. Он всегда чувствовал страх по поводу продолжительности жизни

Фу Минье, сталкиваясь с испытаниями и невзгодами, чтобы найти способ сделать его бессмертным, и отказался от своей репутации, чтобы сразиться с богом за бутылку воды из Источника Жизни.

После долгой борьбы он даже не нуждался в этом, и даже оказался тем, кто издевался над ним во время боя.

Было ли это приятным удивлением? Было ли это неожиданно? Было ли это захватывающе?

Во всяком случае, Ци Байча на самом деле не хотел признавать Фу Минье на данный момент.

- "Мне жаль, ладно..." - слабо сказал Фу Минье, - "Я не знал, что это ты."

Черт, что он наделал?

- "Это означает, что если бы это было не по отношению ко мне, было бы нормально вести себя так по отношению к другим?" - Ци Байча повернулся назад, ругая его и перечисляя то, что он сделал, одно за другим: "Хватать вещи других людей, заставляя их драться и ложно обвинять их, называя их высокомерными?"

Фу Минье ненавидел то, что не мог потерять память на месте.

Если бы это был не Чача, Фу Минье действительно почувствовал бы, что не сделал ничего плохого.

В этом мире уважали сильных, и он принадлежал бы тем, у кого была возможность ее получить. Согласно логике злого бога, он никогда не ошибется, те, кто ошибался, всегда будут другими людьми.

Но если этот другой человек был Чача...

Тогда вышеприведенная логика была дерьмом. Извините, у него действительно были такие двойные стандарты.

- "Это все моя вина." - Фу Минье однозначно признал свою ошибку, но не раскаялся: "Но если бы это был не ты, я бы все равно боролся за это."

- "Ты..."

- "Выпей немного воды и успокойся." - Фу Минье мимоходом передал стакан воды на столе Ци Байче. На этот раз он действительно относился к воде из Источника Жизни как к обычной воде.

Чашка была вложена в руки Ци Байчи, от нее исходил запах воды из Источника Жизни.

Движения Ци Байчи замерли.

Он посмотрел на стакан с водой, внезапно почувствовав себя немного неловко: "Ты боролся за воду из Источника Жизни для меня."

Он не был дураком. После того как его первоначальный гнев прошел, он смог понять цель господина Фу. Злой бог изначально был бессмертен. Какая ему польза от воды из Источника Жизни? В чем еще, кроме... как позволить господину Ци жить вечно.

Если бы это был он и у него был такой шанс завладеть родниковой водой, он бы тоже боролся за нее до конца...

Неважно, насколько это было неразумно.

Независимо от того, сколько раз он мог бы это повторить или ему дали бы возможность сделать выбор снова, он всегда предпочел бы быть с господином Фу навсегда.

Если подумать с другой точки зрения, то он, казалось, был совершенно неспособен сердиться на господина Фу.

- "Откуда взялся этот стакан воды?" - Ци Байча поставил стеклянную чашку обратно на кофейный столик.

Фу Минье послушно ответил: "Попросил и получил его от бога эльфов."

Ци Байча бросил на него быстрый взгляд: "Довольно опытный." - В уголке его глаза мелькнуло кольцо с русалочьим жемчугом на руке. "Значит, эта русалочья слеза тоже не была подобрана вами с пляжа?"

Фу Минье смущенно сказал: "Я использовал желание, чтобы обменять его на русалочью слезу."

Он вдруг кое-что вспомнил: "Значит, эта драконья жемчужина тоже не стеклянный шарик, который ты подобрал?"

Ци Байча фыркнул: "Этот дракон был убит мной."

Без помощи этого бога в черном дракон все равно умер бы. Вполне возможно, что они умерли бы вместе...

Фу Минье: Мой Чача, потрясающий.

Два бога на диване мгновение смотрели друг на друга, а затем вдруг одновременно рассмеялись.

Тело Фу Минье затряслось от смеха: "Я действительно дружелюбно выстрелил, не узнав кого-то из своей семьи. Если бы я раньше знал, что ты бог, зачем бы я дрался с тобой из-за родниковой воды? В любом случае, в конце концов, она все равно будет дана тебе. Даже если бы я не боролся за это, ты все равно в конечном счете отдал бы её мне..."

Это действительно была пустая трата сил.

Ци Байча поначалу не хотел смеяться, но чем больше он думал об этом, тем смешнее это становилось, и он не мог сдержаться. Он беспомощно улыбнулся, ударив Фу Минье по плечу: "И вот я был здесь, всегда беспокоясь, что если ты умрешь... Мне пришлось бы всю жизнь быть твоей вдовой. Моя жизнь довольно длинная, ты же знаешь."

Фу Минье услышал это и почувствовал, что это смешно и в то же время печально.

Он слишком хорошо понимал это чувство. Оказалось, что они оба страдали от одних и тех же мучений.

... Очевидно, это было что-то такое трогательное и глубоко нежное, но в сочетании с правдой, почему это звучало так забавно?

Это действительно были просто... два дурака.

Два дурака, которые были по уши влюблены друг в друга.

Фу Минье обнял Ци Байчу и поцеловал его: "Тебе больше не нужно об этом беспокоиться."

Этот поцелуй пробудил в них страсть.

Ци Байча опустил веки, приподняв подбородок, чтобы ответить ему. Первоначально он был одет в домашние тапочки и пижаму, так что снять их было очень легко. Фу Минье, с другой стороны, был одет в официальную одежду и собирался идти на работу. Но после того, как его галстук слегка дернули, он упал на землю вместе с пиджаком.

Время всегда не выдерживало метаний, и утро пролетело быстро.

Но Ци Байча мог выдержать, когда его швыряли, и у него оставалось много энергии.

Воздух был наполнен стойким ароматом сладких духов, которые были изысканны и великолепны, как и красивый молодой человек, лениво прислонившийся к дивану.

Фу Минье сидел на диване, закуривая сигару после сделки.

Ци Байча не нравился запах дыма, и обычно Фу Минье также не курил. Но сегодня, по какой-

то неизвестной и неразумной причине, он вдруг наколдовал сигару после того, как сделал это.

Ци Байча посмотрел на него сверху вниз: "Почему ты вдруг начал курить?"

Фу Минье держал сигару во рту: "Я курю, чтобы успокоиться."

Возлюбленный, которого он любил в течение трех лет и считал смертным, тоже был богом. Такого рода шок не был чем-то таким, что можно было бы пережить за короткий промежуток времени.

Ци Байча сказал: "Тогда позволь мне тоже успокоиться."

Фу Минье протянул ему еще одну сигару, но Ци Байча не взял ее руками, вместо этого слегка приподняв подбородок в его сторону.

Фу Минье сунул сигарету прямо в рот. Розовые губы Ци Байчи с готовностью держали сигару. Фу Мингье наклонился вперед, используя уже зажженную сигарету во рту, чтобы зажечь сигару Ци Байчи.

Дымные струйки вились в воздухе.

Мгновение они смотрели друг на друга сквозь густой дым. Прохладный и красивый цвет лица Ци Байчи обладал некоторой соблазнительной красотой, когда он был окутан постоянно струящимся дымом. Это был самый равнодушный и незапятнанный снежный бог в мире, который расцвел под ним страстной и пылкой розой.

У Фу Минье сжалось горло, когда он увидел это, ему почти захотелось надавить на молодого человека и сделать это снова.

Ци Байча держал сигару между тонкими пальцами, лениво говоря: "Я даже думал, что ты исключительно одарен, будучи в состоянии каждый раз делать меня таким слабым, несмотря на то, что у тебя тело смертного человека. Но оказалось, что ты тоже бог, так что это имеет смысл."

Бог, спящий с богом, было тем же самым, что человек, спящий с человеком. Это было не потому, что его тело было хрупким.

Фу Минье некоторое время думал об этом и все же в конце концов сказал правду: "На самом деле, это не имеет смысла. Я - бог молитвы, а ты - бог природы. Теоретически я моложе тебя, так что мое божественное тело не должно быть сильнее твоего..."

Но Ци Байча все еще чувствовал усталость. Он действительно был деликатен.

Ци Байча сердито открыл глаза от смущения: "На что ты намекаешь?" - Он говорил, что он стар или что у него слабое здоровье?

Это был очень очевидный вопрос, и Фу Минье ловко не ответил.

Ци Байча попытался возразить сам за себя: "В настоящее время я запечатал свою силу до одной десятитысячной. Я не настолько хрупок, чтобы меня унесло ветром."

Фу Минье слегка кашлянул: "Моя сила тоже составляет одну десятитысячную."

Ци Байча: "..."

- "Оказывается, это была правда, стоящая за твоей импотенцией." - глубокомысленно сказал Ци Байча.

- "Зачем оскорблять друг друга, Чача?" - Фу Минье мягко сказал: "Я же не упомянул о твоём геморрое."

Ци Байча: "...". Он больше не хотел этого мужа.

Он должен был немедленно прекратить это поведение, высмеивающее его слабые способности и выкапывающее темную историю друг друга.

Ци Байча все еще не нравился запах дыма. Этот способ успокоения ему не подходил, и чем больше он болтал с Фу Минье, тем больше злился. Он погасил сигарету, аккуратно бросив ее в

пепельницу на кофейном столике: "Сними свою печать, давай поднимемся в небо и сразимся."

Рука Фу Минье дрожала: "Ты, ты все еще хочешь драться?"

- "Разве раньше ты не был счастлив, когда дрался?" - Ци Байча скривил губы: "Чего ты медлишь?"

Фу Минье: Больше не смею, больше не смею.

Он нерешительно сказал: "Я думал, ты больше не сердишься..."

- "Кто сказал, что я не злюсь?" - Ци Байча разозлился, просто взглянув на него: "Ты пытался захватить для меня воду из Источника Жизни, это я могу простить. Я просто хочу спросить, почему ты не работаешь? Ты также участвовал в этом шоу. Не говори мне, что ты не смог увидеть странности Фан Яэр или систему Цинь Ироу. Ты тоже был там в тот день, когда Мэн Син спрыгнул со здания. Не было никакого способа, которым ты не мог бы сказать, что его жизнь не должна была оборваться. А потом?"

Фу Минье: "... " - Он чувствовал себя очень виноватым.

- "Если бы ты просто позаботился хотя бы об одной вещи", - обиженно сказал Ци Байча, - "Мне бы не пришлось так уставать."

п/п: всё сама! всё сама!

Он не мог контролировать, действовал ли злой бог в первую очередь или нет, да и не ожидал этого. Но теперь, когда он знал, что злой бог был его мужем, и что другой просто наблюдал со стороны, пока у него были заняты руки, презрение Ци Байчи не выказывало и следа вежливости.

Фу Минье поднял руку в знак капитуляции: "Моя вина, отныне я обязательно разделю страдания господина Снежного Бога. Я гарантирую, что сделаю все, что в моих силах. Ты можешь оставить всю работу на меня."

На этот раз он не упомянул о каком-либо моральном ударе. Его сердце уже было крепко привязано к Ци Байче, и он был готов на все.

Ци Байча холодно фыркнул.

Фу Минье осторожно спросил: "Ты все еще злишься?"

Ци Байча не обернулся, демонстрируя высокомерие, которое всегда было у молодежи: "Это зависит от твоей работы."

Фу Минье улыбнулся и обнял его: "Если ты злишься, то поваляйся со мной еще немного на диване?" - В прошлом, когда Чача злился на него, он просто не делил с ним комнату. На этот раз, казалось, он был совершенно невозмутим, и он даже вел себя так, как будто ему было все равно...

Ци Байча посмотрел на него сверху вниз: "Не похоже, что тебе одному будет комфортно. Если это будет использовано в качестве наказания, я все равно понесу убытки."

У Фу Минье было дурное предчувствие.

Ци Байча улыбнулся так нежно, что сердце злого бога дрогнуло.

- "Так что, давай все равно подеремся."

п/п:... От Чачи исходит жажда убийства....

<http://erolate.com/book/3886/106378>